

Едва отворив дверь, Цзин Жань ощутила на себе порыв ледяного ветра, который буквально ворвался внутрь. Она невольно вдохнула холодный воздух, что вызвало у неё лёгкую улыбку. Вчера она не чувствовала такого холода. Неужели причиной стала соседка, поселившаяся рядом, словно айсберг?

Неспешно пройдя несколько шагов и свернув во внутренний двор, Цзин Жань огляделась вокруг. С лёгкостью запрыгнув на стену, она уселась на то самое место, где накануне сидела Чжансунь Циму.

Подперев голову рукой, она некоторое время наблюдала за окружающим. Несмотря на огромные размеры усадьбы, ни души она не заметила. Цзин Жань поджала губы — видимо, здесь всё любят поспать.

Внезапно в её ушах раздался голос Сюань Мэя, передаваемый техникой передачи мыслей:

— Наследник, хотя Девятая принцесса и имеет резиденцию за пределами дворца, она редко здесь бывает. Если вы будете так подглядывать, то до самого утра ничего не увидите. Может, лучше просто нанести ей визит?

— Ты, оказывается, рано встаешь! — тело Цзин Жань слегка напряглось, словно она не ожидала, что в тени за ней наблюдает Сюань Мэй. Слегка раздраженно она произнесла.

— Я ваш личный тайный страж, поэтому, где бы вы ни находились, я всегда рядом, — холодно и ровно ответил Сюань Мэй.

— Тогда наказание тебе — оставайся здесь и смотри вдоволь! Возвращайся только тогда, когда кто-то появится у соседей, — Цзин Жань фыркнула, спрыгнула со стены и спокойно направилась во внутренний двор.

— ... — Это было совершенно несправедливо. Голос Сюань Мэя больше не звучал.

Спрятавшаяся за занавеской Чжансунь Циму едва заметно улыбнулась, а затем бесшумно покинула усадьбу.

Цин Чи и Е Чи, ожидавшие у входа, покраснели, увидев, что Цзин Жань вернулась. Слуги, которые встали позже своей госпожи, вероятно, были единственными в стольной столице.

Цзин Жань лишь слегка приподняла бровь и сказала:

— Приготовьте всё для умывания и завтрака.

По крайней мере, она встала раньше, чем лентяи из усадьбы Чжансунь Циму, подумала она.

— Да! — обе поспешили выполнить приказ.

После завтрака Цзин Жань лениво полулежала на мягком диване, листая найденную в библиотеке Бамбуковой роци книгу о природе и ландшафтах.

Книга выглядела старой, возможно, это был единственный экземпляр, вероятно, из коллекции её матери.

В книге описывалось место на границе трёх государств, окружённое природным барьером. Ходили слухи, что там чистая вода, густые леса и обильная духовная энергия, а также постоянный туман, делающий это место похожим на неземное. Цзин Жань нашла это

интересным, ведь это напоминало «Записки о персиковом источнике» Тао Юаньмина.

Однако во второй половине книги стиль повествования резко изменился, став похожим на миф. В ней говорилось, что это место было создано в конце древних времён, когда боги пали, и последний бог использовал свою силу, чтобы создать убежище для своих потомков. Он установил правило, что потомки богов не должны покидать это место. За тысячелетия Клан Шэньци утратил свою божественную силу и стал похож на обычных людей, хотя их внешность и манеры сохранили небесное изящество предков.

Цзин Жань легонько провела пальцем по краю страницы, собираясь перевернуть её, как вдруг Цзин Кэ стремительно вбежал в комнату:

— Наследник, Старшая принцесса Цзинь из Ули приехала, чтобы забрать вас на гору Волун полюбоваться сливами. Она уже ждёт у ворот усадьбы.

Приехала довольно рано, подумала Цзин Жань. Она отложила книгу и вышла.

Цин Чи ждала у входа с алым плащом и собиралась накинуть его на Цзин Жань. Та остановилась и сказала:

— Смени его. Дай тот, что я надела вчера.

Цин Чи замерла, затем выполнила просьбу и принесла другой плащ. Плащ из белого меха нефритовой куницы, хотя и не такой ценный, как подаренный старым князем из красного лисьего меха, был всё же очень хорош.

Когда плащ аккуратно накинули, Е Чи принесла грелку. Цзин Жань на мгновение задумалась, но всё же взяла её и спрятала за пазухой.

Подойдя к воротам усадьбы, Цзин Жань вдруг остановилась, а её глаза сузились, когда она увидела впереди человека. Цин Чи и Е Чи также посмотрели вперёд.

Перед чёрной каретой стоял высокий и статный человек в чёрном парчовом халате, с кожей белой, как нефрит. Прости собранные на затылке волосы не делали его менее величественным, а черты лица были острыми, как меч. В отличие от яркой красоты Цзян Байси и изысканной чистоты Чжансунь Циму, у этого человека был свой стиль — мягкий, но с лёгкой небрежностью и элегантностью.

Три красавицы мира действительно соответствовали своей славе.

Увидев Цзин Жань, Цзинь Ян окинула её взглядом, уголки губ слегка приподнялись в улыбке. Не говоря ни слова, она лишь слегка подняла руку, приглашая войти.

Цзин Жань обернулась к Цин Чи и Е Чи:

— Возвращайтесь в усадьбу, вам не нужно следовать за мной.

Они на мгновение заколебались, но затем кивнули. Взглянув на Цзинь Ян, они подумали, что, несмотря на свой высокий статус, Старшая принцесса была вежливой и тактичной. В такую холодную погоду она лично ждала наследника у кареты, что говорило о её элегантности и уважении.

Лин Цзюэ, ожидавший у кареты, как только они сели, уверенно повёл лошадей.

Карета снаружи выглядела роскошно, а внутри была ещё более изысканной. Посредине стоял квадратный стол, на котором были разложены фрукты, чай и изысканные закуски. В стенах кареты были скрытые ящики, где можно было хранить книги и секретные документы, а на потолке были встроены четыре жемчужины размером с гусиное яйцо для освещения ночью.

Очень изысканный и роскошный человек, подумала Цзин Жань, осмотрев карету. Она улыбнулась, сравнивая её с каретой Чжансунь Циму, которая была изрешечена стрелами.

Цзинь Ян с лёгкой улыбкой на губах позволила Цзин Жань осмотреться, а затем изящными пальцами заварила чай и подала ей прозрачную нефритовую чашку.

Цзин Жань без церемоний выпила чай залпом и с лёгкой улыбкой произнесла:

— Лучший чай «Люшань Иньчжэнь», которого собирают всего несколько лянов в год. Семь лет назад я не заметила, что у тебя такой размах. Видимо, я действительно была слепа.

Глаза Цзинь Ян, и без того блестящие, сверкнули, словно она не знала, что ответить.

Цзин Жань подняла бровь:

— Старшая принцесса Ули? Одна из Трёх красавиц мира, Цзинь Ян?

Цзинь Ян с досадой улыбнулась и извинилась:

— Семь лет назад мне пришлось скрывать свою личность — это была вынужденная мера. Ты можешь меня простить, старшая сестра.

Цзин Жань тихо фыркнула, и в её голосе невозможно было уловить эмоции:

— Твоего учителя изгнали из секты десятки лет назад, так что твоё обращение «старшая сестра» — это притягивание за уши.

Цзинь Ян снова замолчала, её лицо на мгновение изменилось. Взгляд упал на грелку в руках Цзин Жань, и она слегка опустила глаза:

— Ты провела на горе Юэми десять лет, но всё ещё боишься холода?

— Врождённая болезнь, трудно вылечить, — равнодушно ответила Цзин Жань.

Цзинь Ян задумалась:

— В Ули круглый год весна, климат мягкий и идеально подходит для восстановления здоровья. Если ты захочешь...

Цзин Жань посмотрела на неё без эмоций:

— Не хочу.

Цзинь Ян:

— ...

Прежде чем она успела что-то сказать, снаружи раздался знакомый голос, и карета остановилась.

Цзин Жань приподняла занавеску и выглянула наружу. Они только что выехали из ворот столицы, и на обширном пространстве лежал снег, выпадавший в последние дни.

Среди белоснежного простора стояла Цзян Байси в ярко-жёлтом наряде, в десяти шагах от кареты, и весело воскликнула:

— Эй, разве это не карета Старшей принцессы Цзинь? Почему ты здесь, наследник Цзин?

Цзин Жань взглянула на Цзян Байси, затем перевела взгляд на Лань Гэ, которая присела позади неё, осматривая карету. Её глаза сверкнули.

Цзинь Ян также приподняла переднюю занавеску и, незаметно осмотрев их, произнесла:

— Снова встречаемся. Надеюсь, у вас всё в порядке, наследник Цзян?

Цзян Байси с досадой на лице указала на карету позади себя:

— Не в порядке, не в порядке. Я слышала, что зимние сливы на горе Волун в Цинъюэ — это нечто невероятное. В этот раз, наконец, у меня появился шанс насладиться их красотой. Но на полпути ось кареты сломалась. Какое невезение, какая неудача! — Она махнула рукой, словно пытаясь отогнать несчастье, и с любопытством спросила:

— Кстати, эта дорога ведёт только в одно место. Неужели Старшая принцесса Цзинь и наследник Цзин тоже поехали любоваться сливами?

Цзин Жань усмехнулась, глядя на неё с лёгкой насмешкой, но ничего не сказала.

Цзинь Ян слегка прикрыла глаза и тихо засмеялась:

— Видимо, у меня с наследником Цзян действительно есть судьба. Раз так, давайте поедем вместе!

<http://bllate.org/book/16717/1536777>